

ТАШКЕНТ

Театральная история

25 актеров покинули академический театр. Перешли в молодежный. Они пожертвовали положением, престижем, карьерой, льготами... Почему? Ради чего?

Весной в 140 театрах актеры бунтовали против главных режиссеров. Требовали изгнания. С каждым днем взбунтовавшихся театров становилось все больше. И только в одном театре — Академическом театре им. Хамзы — труппа бунтовала, требуя вернуть главного режиссера. Впрочем, можно ли назвать бунтом то, что длилось три с лишним года?

Бахадир Юлдашев был молод, талантлив, и его в 28 лет назначили главным режиссером главного узбекского театра. Газеты писали: самый молодой... Как ни странно — он справился. «Мальчишка» должен был командовать аксакалами — убеленными сединами народными артистами. Это нарушало все традиции, но он справился. Завоевал уважение, авторитет. Да вот беда — оказался строптивым.

Не хотел дать роль Отелло актеру Т. Азизову, который привык сам выбирать себе репертуар.

Не хотел ставить пьесы заместителя министра культуры У. Умарбекова, считая, видимо, что если в афише Академического театра им. Хамзы уже есть три-четыре «министерские драмы», то пятая ни к чему...

Все шло «по правилам». Юлдашеву убрели. В «Хамзе» пошла очередная министерская поделка. А Т. Азизов сыграл Отелло, выписав на постановку из Москвы Е. Симонова — тогдашнего главного режиссера Академического театра им. Вахтангова.

В 1984-м Юлдашев стал главным

режиссером театра «Молодая гвардия». А труппа «Хамзы» боролась за его возвращение. 46 человек пошли на прием к секретарю ЦК КП Узбекистана Р. Абдулаеву. Просили, требовали, грозили уходом. И услышали: «Можете увольняться».

Трудно поверить, но Абдулаева готова была уволить 3/4 труппы академического театра, лишь бы сохранить своих ставленников. Их-то в обиду не давали. Спасали от суда за финансовые преступления и прочую уголовщину. Продавались — да по два раза! — билеты на неидущие спектакли. Председатель районного народного контроля собственноручно поддвигал протоколы...

Шла Перестройка. В начале нынешней весны Абдулаеву наконец сняли. Не «в связи с уходом на пенсию», а «за серьезные недостатки в работе».

«Хамза» воспрянула духом. Назначили собрание. Оно шло три дня, и на нем присутствовал новый секретарь узбекского ЦК — М. Халмухамедов. Выказано было все.

Через полтора месяца огласили решение: в Академическом театре

им. Хамзы все должно остаться, как есть. Полагали: конфликт, мол, перерогот, и все уладится. На прощание была произнесена фраза: «Кто не хочет остаться — может перейти в «Молодую гвардию». К Юлдашеву то есть.

Словно забыли, что речь не о вчерашней ссоре. Речь — о семилетней войне (если считать с начала конфликта).

А терпеть уже не хотели. Не могли. Вся страна ломает окостеневшее, аморальное, а им — терпеть?!

Инстанция рассчитывала, что уйдут два-три человека — смутьяны. Ушло 25!

Когда, узнав об уходе двадцати пяти, я летел в Ташкент, то был совершенно уверен: ушли к Юлдашеву сверстники, единомышленники, ушли молодые и часть среднего поколения. Ошибся. Ушли ведущие!

Смотрю список: актеры были заняты в 13, 14, 16, 17 спектаклях. Кто — 10, кто — 25, кто — 35 лет в театре...

Трудно поверить, но ушли и на-

родные, и заслуженные — благополучные. В списке имена народных артистов, лауреатов Госпремии З. Садриевой и Х. Ходжаевой — обе в «Хамзе» с 1929-го! Без малого 50 лет на сцене. До чего надо довести знаменитых ветеранов, чтобы они покинули родную сцену, ушли в молодежный театр?!

На минуту вернемся в Москву. Театр сатиры потерял этим летом Папанова и Миронова — двух ведущих актеров. И — снял с афиши 10 спектаклей. Десять! Самых ходовых. Вынужден был снять — с ходу не залатаешь.

А «Хамза» — еще раз напомним — потеряла 25 ведущих актеров. И, конечно, полностью лишилась репертуара. Театр не мог начать сезон.

Чтобы скрыть потерю лица, срочно соорудили леса. Объявили скоростной ремонт фасада. Ни одного рабочего я за 11 дней не видел (а ежедневно ходил смотреть). Да и не могло их быть: стояли только вертикальные опоры, а мостки положить не успели.

Главный режиссер не выразил даже сожаления о потере труппы. Наоборот, напечатал в газете, что театр покинули люди, не желавшие трудиться для общего блага, люди, которым свои интересы, свое благополучие важнее всего. Эгоисты. Непатриоты.

Правда, чуть ли не в день выхода статьи глаже и сам, и через третьих лиц не постеснялся ушедших обвинять: «Приходите! Спасите! Играть «на разовых» — без нас не можем!» Его не смущало, что он приглашал на академическую сцену непатриотичных эгоистов (а могут ли такие творить высокое искусство?)

Все отказались наотрез. Тогда, верное себе, вешалось министерство. От Юлдашева и его — теперь его! — артистов потребовали: ходите в «Хамзу», играйте. В свободное от спектаклей «Молодой гвардии» время.

И для одного актера невероятно трудно выстроить репертуар так, чтобы он хоть раз в декаду мог играть в чужом театре. А для двадцати пяти! Да каждый день? А когда «Хамза» поедет на гастроли — тогда как?

Соглашаться нельзя, а отказаться опасно. Ибо министром культуры Узбекистана — именно теперь, на третьем году Перестройки — стал У. Умарбеков. Тот самый зам., чьи пьесы так шустро пробивались на афишу «Хамзы», и кто давно уже стал отрицательным героем многих статей в центральной прессе. Даже в день его инаугурации — так уж совпало — в «Советской культуре» было напечатано, что самый плохой спектакль по самой плохой пьесе (в Ленинграде) — это «И. о.» Умарбекова в Театре комедии.

Играть в «Хамзе» «молодогвардейцы» отказались. Тогда «Молодой гвардии» запретили играть три самых популярных спектакля «Хамзы». «Хамзы» ли? Постановки Юлдашева и после его увольнения продолжали, конечно, идти в «академии». Но теперь, когда и он, и все исполнители находятся в «Молодой гвардии»?

Нет, не постеснялись запретить (устно, конечно, чтобы следов не было). А в «Хамзе» срочно ввели новичков, безнадёжно испортив спектакль, фамилию же режиссера Юлдашева на афише заклеили бумагой.

Пустой номер. Народ знает, кто есть кто, знает о катастрофе, постигшей любимый театр.

Легко предсказать дальнейшую деградацию «Хамзы» (хоть кажется, дальше некуда). И можно высказать надежду на появления хороших спектаклей в «Молодой гвардии». Хотят...

31 актер молодежного прекрасно понимают, что на их творческой судьбе сильнейшим образом скажется приход двадцати пяти хамзинцев. Хамзинцам потребуются роли, и роли главные.

Конфликт в «Молодой гвардии» почти неминуем.

Тем не менее история эта вселяет оптимизм. Невероятные сдвиги в сознании общества произошли, раз актеры — люди самолюбивые и тщеславные — покинули академическую сцену, отказались от льгот и привилегий ради творчества. Ради — всего лишь — работы по душе.

Не все покупается. Меня это радует. Очень надеюсь, что кое-кого это пугает.

Александр МИНКИН.